

Н.В. Багров

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

*Главный редактор журнала, д.геогр.наук, профессор,
член-корр. НАН Украины*

Будущее всегда привлекает, будоражит, вызывает дискуссии. К нему можно относиться по-разному, но бесспорно то, что это процесс непрерывного развития со своей «стрелой времени», необратимый и приводящий к возникновению множества явлений. Он трудно предсказуем, ибо имеет чрезвычайно широкий спектр вероятностей и возможностей.

Очевидно, все это необходимо учитывать каждому, кто испытывает соблазн – заглянуть в будущее, пытается разобраться в глобальной трансформации мироустройства, понять общие закономерности истории, логику смены эпох, суть перемен, происходящих под воздействием резонирующих длинных волн истории.

Такой, образно говоря, взгляд за горизонт обязателен при подготовке специалистов XXI века, которые должны быть восприимчивы к переменам, новому видению мира, сориентированы на перспективные интересы и цели человечества. Они, как дети своей «стрелы времени», должны быть не только готовыми к грандиозным по своим масштабам и скорости изменениям, но и к тем вызовам, рискам, с которыми им придется столкнуться, особенно, учитывая, что человечество сейчас переживает не виданный ранее этап своего развития.

В своей попытке спрогнозировать возможные векторы судьбы общественно-экономической географии мы будем руководствоваться еще и тем, что новый тип развития и организации нашей планеты определяется, как минимум, следующими главными факторами:

- глобализацией, которая, как радар, сканируя планету, создает экономике, являющейся ее катализатором, условия и возможности для свободного перемещения капитала, товаров и услуг, новых траектории ее развития;
- созданием информационного общества, в котором решающую роль приобретают «человеческий капитал» с высокой долей интеллектуальной составляющей, а также использование информации превращающейся в стратегический ресурс конкурентоспособности общества и имеющей общецивилизационную значимость;
- гиперполяризацией экономического и социального развития, достигшей в погоне за прибылью под натиском технологии и антропогенного фактора, экологического «предела роста», чреватого возможной гибелью человеческой цивилизации;
- принципом демографического императива, когда при возникающей стабилизации численности населения планеты, важнейшим критерием развития становится качество жизни людей.

Кому-то, быть может, покажется странным, что наблюдающийся демографический переход к стабилизации населенности Планеты, являющийся, пожалуй, самым существенным событием в истории человечества, нами назван последним. Напомним, что еще Ф. Бродель говорил: «Все следует начинать с людей, а затем придет время поговорить и о других вещах»[1]. В принципе, соглашаясь с этим, хочу лишь заметить, что такой очередностью названных факторов мы лишь стремимся подчеркнуть: первые два из них во многом определяют базисные, а два последующих – надстроечные векторы возможного развития социально-экономической географии в перспективе, о чем будет сказано ниже.

Первый опыт – определить предполагаемые пути развития и функцию географии в XXI веке – нами был предпринят в монографии «География в информационном мире»[2]. В ней частности, отмечалось: «для географии эти трансформационные процессы, подобно налетевшей с фланга коннице, смешали стройные ряды пехоты – устоявшиеся в нашей науке представления. Сейчас требуется переосмысление этих понятий с позиций

глобализированного общества, выработка нового категориального аппарата лексикона, соответствующего данной неординарной ситуации». Иными словами, перед нами в «сгущающейся» информационной среде стоит задача – создать новый «образ» географии постиндустриального общества с последующим переходом его в гуманистически-ноосферное.

Совершенно очевидно, решая данную задачу, необходимо учитывать, что переход от индустриального к постиндустриальному обществу сопровождается изменением критериев, характеризующих эти суперциклы развития и проявляется в замене материальной субстанции на нематериальную, технологий, основанных на энергии, на использующих, главным образом, информацию, что наглядно видно из таблицы 1.

Табл.1

Основные характеристики суперциклов развития общества

Критерии	Суперциклы	
	Индустриальный	Постиндустриальный
Основной производственный ресурс	Энергия	Информация
Тип производственной деятельности	Изготовление	Последовательная обработка
Характер базовых технологий	Капиталоемкие	Наукоемкие

Достаточно даже беглого взгляда на приведенную таблицу, чтобы утверждать – в наше время теряют свою значимость экономические закономерности, казавшиеся ранее фундаментальными и незыблемыми.

Именно поэтому для нас чрезвычайно важно знать, какую роль география может сыграть в изучении процессов глобализации и информатизации общества. В настоящее время по этой проблеме существует две полярные точки зрения.

Одни исследователи, например, Р. О'Брайн, говорят о «конце географии»[3], а Ф. Кэрнкросс утверждает, что в результате «смерти расстояний» основные действующие лица глобализации – ТНК уже не считаются при размещении своих структур с географическими особенностями, осуществляя свою деятельность в любой точке планеты[4].

Пожалуй, можно согласиться с тем, что нынешняя экономика индустриального общества уже определяется не каркасом хозяйственных объектов, а скорее характером информационных и, в первую очередь, финансовых потоков, перемещающихся по виртуальным сетям.

Становится все более очевидно, что современная экономика напоминает мерцающую систему, где «огоньки» - подвижные точки роста, между которыми проскальзывают «искры» их взаимоотношений. При этом, экономические структуры одних стран активно внедряются в другие страны, сужают реальный сектор их экономик, обрекают некоторые ареалы на маргинализацию, экономическое «опустынивание». Под влиянием блуждающих интернациональных воспроизводящих «ядер» и мировых финансовых потоков возникает новая геоэкономическая система, пронизанная трансграничностью и представляющая собой некое подобие «архипелагов и контролирующих центров».

Нам, действительно, **предстоит еще сформулировать новые принципы географического видения информационной индустрии**, которая в прошлом, традиционном понимании, пожалуй, уже не существует. Очевидно и то, что свою востребованность география докажет, если будет знать механизмы поведения тех «клапанов» и «мембран», которые регулируют финансовые потоки, что и позволит ей принимать участие в выработке решений как стратегических, так и сиюминутных задач.

Противоположной точки зрения придерживаются авторы – Э. Майер, М. Портер, П. Кругман, которые, наоборот, признают ведущую роль географической составляющей в мировых производственных процессах[5]. Они утверждают, что только с помощью сравнительно-географического метода можно глубже понять смысл трансформационных тенденций современного мира, траекторию развития экономики и ее пространственную дифференциацию, определяемых, прежде всего, проблемами конкурентоспособности стран и регионов в мировой экономической системе.

Сейчас перед каждой национальной экономикой стоит вопрос – впишется ли она в складывающуюся систему хозяйственных связей, учитывая действие двух разнонаправленных процессов – усиления интеграции производства и углубления разделения труда, которое ведет к экономической транспарентности государственных границ.

В информационном обществе и создаваемой им геоэкономике, конкурентоспособность, кроме экономической, имеет еще ряд других аспектов – образовательный, управленческий, научный и этнокультурный. Именно они, чаще всего определяют геополитический потенциал территории. Нет необходимости доказывать, что задача изучения роли всех этих факторов требует маркетинговых исследований их с позиций социально-экономической географии, опираясь на современный методологический аппарат.

Пока, к сожалению, это лишь благое пожелание, ибо надо честно признать, география еще далеко не адекватно реагирует на новые требования, предъявляемые к ней. Неудивительно, что студентов мы продолжаем учить по учебникам индустриального общества, идеи и понятийно-терминологический аппарат которых уже устарел и требует, по крайней мере, решительной переинтерпретации. Поэтому нам необходимо без промедления начать разрабатывать проблему: «Общие и региональные тенденции, закономерности, принципы и факторы постиндустриального развития», преследуя цель общими усилиями **создавать новый облик географии**, и на этом, принципиально ином фундаменте, воспитывать последующие поколения своих выпускников.

Рассмотрим теперь кратко роль двух других факторов нынешнего суперцикла развития, показывающих, что перед современной цивилизацией стоит дилемма – найти, опираясь на коллективное взаимодействие, и с учетом достигнутого «предела роста», такую парадигму своей эволюции, которая бы, при экономии ресурсов и самоограничении, обеспечивала устойчивое развитие и новое качество жизни. Подчеркивая это, хочу напомнить, что история человечества – это продолжение развития природы, изменения в которой на тех или иных территориях будут возрастать и усиливаться с дальнейшим развитием цивилизации.

Сейчас в мире сложилась невиданная ранее экономическая и социальная поляризация, соответствующая аксиоме Фукидида: «сильные делают то, что им позволяет их мощь, а слабые принимают то, что должны принимать». В нынешнем обществе «лишними» оказались четыре пятых человечества.

Совершенно очевидно, что у сложившегося мирового порядка нет перспективы. Наступающий этап оптимизации и гармонизации отношений человека и природы в урбанизованных условиях и глобальных масштабах требует новых знаний о механизмах взаимодействия общества и природы, воспроизводстве ценных элементов среды обитания, об устойчивости экосистем, закономерностях изменения их под воздействием антропогенного фактора.

Из сказанного логически вытекает, что нынешнее время требует появления такого социокультурного типа человека, а соответственно и специалиста, который будет стремиться не к покорению и завоеванию, а к гармонии на принципах сотворчества, соответствующего духу наступившего столетия – эпохе ноосферной цивилизации. Утверждая это, приходится лишь удивляться прозорливости В. И. Вернадского, который еще в 1932 году писал: «Стоя на этом переломе, охватывая взором будущее, мы должны быть счастливы, что нам суждено это пережить, в создании такого будущего участвовать»[6].

Понятно, для того, чтобы полнокровно участвовать (по Вернадскому) в созидании будущего, быть полезной и необходимой нарождающемуся обществу, географии предстоит ещё многое сделать, чтобы основы её знания не пошатнулись, чтобы оно оказывало «существенное влияние на стиль практической деятельности»[7], чтобы мы не оказались на обочине цивилизационного прогресса, стремительно набирающего темп.

Для этого география должна использовать любые возможности получения информации в режиме постоянного мониторинга с использованием Интернета. Следовательно, в своей практической деятельности мы должны быть готовы к резкому **увеличению роли кибергеографии пространства**, которая, используя геоинформатику и ГИС-технологии, призвана раскрывать весь комплекс информационных взаимодействий в территориальных системах.

Учитывая, что **географическая наука имеет все возможности проявить себя в наибольшей степени в моделировании пространственной организации общества**, мы обязаны приступить к подготовке специалистов, вооруженных знанием основ «инженерии пространства», способных к «многослойному» сканированию территории.

Отметим положительную работу в этом направлении созданного на факультете Центра технологии устойчивого развития. К настоящему времени, по заказам исполнительных органов завершено исследование по 35 проектам, где широко использовались методы инвайронментального измерения возможностей ресурсов окружающей среды, которые убедительно показали, что природный капитал и нематериальные природные активы, оцененные через ренту и потребительскую стоимость, могут играть бюджетобразующую функцию социально-экономического развития [8].

Таким образом, в подготовке специалистов будущего на нас лежит особая ответственность за то, чтобы главным принципом их жизни, где бы они не трудились и какие проекты не реализовали, было стремление к соблюдению гармонии природы, человека и общества. Мировым сообществом, как известно, определена Повестка на XXI век – устойчивое развитие. К сожалению, результаты реализации этой концепции, мягко говоря, незначительны. Нынешнее поколение политиков, руководителей, не являются носителями идеи устойчивого развития.

Поскольку в основе этой идеи лежит учение о ноосфере нашего ректора – В. И. Вернадского, считаем, что **одним из приоритетов развития университета должна быть ноосферная парадигма**, преследующая цель – создать костяк того «просвещенного меньшинства», которое будет нести идеи устойчивого развития в массы. Полагаю, **факультет в реализации этой парадигмы должен сыграть роль флагамена**.

Актуальность всей вышеназванной проблематики, на мой взгляд, не вызывает сомнения и она должны быть предметом обсуждения и дискуссии. Необратимость изменения нашего мышления бесспорна, ведь моему поколению географов, воспитанному на идеях энергопроизводственных циклов, факторов размещения производства, которые уже, по сути, не существуют, очень трудно не только воспринять, но и понять происходящие трансформационные процессы, поскольку оно не знакомо с теорией цивилизационных циклов и кризисов, с их природой и эволюцией, проявлением в различных сферах – экономике, инновационно-технологической деятельности, в динамике социально-политического развития.

Общий же вывод очевиден - **нам надо как можно скорее отказаться от географии индустриального общества**, которую мы, в своём большинстве, пока исповедуем. Только внеся существенные изменения в наши учебные планы и программы, создав новые учебники и спецкурсы, отвечающие требованиям информационного общества, можно создать тот код, расшифровав который география сможет принять активное участие в решении проблем современности, занять подобающее ей место в общественном прогрессе.

Литература

1. Бродель Ф. Структура повседневности. Возможное и невозможное. М., 1986
2. Багров Н.В. География в информационном мире. К., 2005
3. O'Brien R. Global Financial Integration: The end of Geography. L: Pinter Publishers, 1992
4. Cairncross F., The Death of Distance: Communications revolution and its Implication. L: Orion Busines Books, 1997
5. Mair A. Strategies Location: The Myth of Postnational Enterprise. The Cuilford Press, 1997
- Porter M.E. Portuguese Competitiveness. Novos Desafios da Competitividade Lisbon, 2002
- Krugman P.R. Geography and Trade. Cambridge, Mass: MIT-Press, 1991
6. Вернадский В.И. Проблемы времени в современной науке. Изв. АН СССР – 7 сер, 1932, №4
7. Баттимер А. Путь в географию. М., 1990
8. Багров Н.В. Региональная геополитика устойчивого развития. К., 2002

РАЗДЕЛ I

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ГЕОПОЛИТИКИ И ЭКОГЕОДИНАМИКИ**
